

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра уголовного права и криминологии

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПОЛУЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА**
(магистерская диссертация)

Выполнила магистрант

3 курса, 345 группы,
заочного отделения

Корепова Елена Вениаминовна

Научный руководитель

к.ю.н., доцент

Казанцев Дмитрий Александрович

Допустить к защите
зав. кафедрой,
д.ю.н., профессор
Детков Алексей Петрович

«___»_____20__ г.

Магистерская диссертация защищена
«___»_____20__ г.

Оценка _____
Председатель ГЭК

Барнаул 2017

Оглавление

Введение.....	3
1.Теоретические основы коммерческого подкупа.....	7
1.1.Место коммерческого подкупа в уголовном законодательстве России	7
1.2.Уголовная ответственность за коммерческий подкуп в зарубежном законодательстве. Использование зарубежного опыта.....	11
2.Юридическая природа преступления коммерческого подкупа	11 15
2.1.Анализ объекта, предмета и объективной стороны коммерческого подкупа	15
2.2.Субъект, субъективная сторона коммерческого подкупа.....	31
3.Проблемные аспекты возникающие при анализе преступления коммерческого подкупа.....	50
3.1. Соотношение коммерческого подкупа со смежными составами.....	50
2.3. Судебная практика коммерческого подкупа.....	56
Заключение	61
Список литературы	63 63

Введение

Актуальность темы исследования. Коммерческий подкуп появился в Российском уголовном законодательстве сравнительно недавно, в 1996 году и суть его заключается в том, что лицо получает от других лиц заведомо незаконное материальное вознаграждение за свое служебное положение или в связи с занимаемой должностью.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что нарушаются интересы других лиц: учредителей, участников. При коммерческом подкупе изменяется содержание отношений между субъектами, дезорганизуется работа организации, нарушаются правила нормальной конкуренции, подрывается престиж, деловая репутация организации и её сотрудников, разрываются деловые связи с партнёрами и т.д., т.е. организация утрачивает те качества и свойства, которые необходимы ей для нормального функционирования. Безвредными такие последствия нельзя назвать ни для организации, ни для других субъектов отношений. В сфере правоохраняемых интересов находятся не только конечные цели и задачи организации, но и принципы, методы, способы и условия их достижения, а, следовательно, деятельность организации и её структур. Цель, преследуемая введением данного состава – обеспечение уголовно-правовой защиты порядка деятельности коммерческих и иных негосударственных организаций, а также интересов, связанных с таковой деятельностью физических и юридических лиц, государства.

Происходящие в России экономические и политические реформы - переход от строго централизованной системы управления народным хозяйством с государственной собственностью к рыночным отношениям, возникновение предприятий и иных организаций с частной и иной формой собственности, не принадлежащих государству и отличающихся от государственных порядком пользования и распоряжения собственностью, потребовали нового уголовно-правового регулирования общественных отношений, характеризующих дачу и получение взятки в этих организациях.

Появились многочисленные коммерческие и иные (некоммерческие) организации, аппарат которых не участвует в государственном управлении, но многие служащие аппарата этих организаций наделены управленческими полномочиями в своих структурах. Злоупотребляя данными полномочиями, они подчас способны причинить серьезный вред правам и законным интересам граждан, интересам организаций, где они служат, или других организаций, общественным или государственным интересам.

Нарушения нормального порядка управленческой деятельности в коммерческих и некоммерческих организациях, несомненно, представляли собой реальную угрозу для становления институциональной основы гражданского общества, и в существовавших условиях было принципиально неверным приравнивать ответственность должностных лиц органов власти и руководителей негосударственных организаций. Установление уголовной ответственности за это деяние потребовало, в свою очередь, решения целого ряда новых для уголовного права вопросов о субъекте данного состава преступления, его функциях и полномочиях, об отграничении данного состава от составов должностных и иных преступлений. Основанием для разрешения этих вопросов стало различие целей и задач государственных и негосударственных субъектов предпринимательской и иной деятельности.

Общественная опасность коммерческого подкупа вполне очевидна. По своей социальной природе коммерческий подкуп имеет большое сходство с составами дачи и получения взятки. Вместе с тем, данный вид дачи-получения незаконного вознаграждения совершается вне системы органов государственной власти, гражданами, не имеющими статуса должностных лиц, что определяет многие особенности данного состава преступления, реализации установленной законом уголовной ответственности.

Ввиду новизны данного состава в теории и практике его применения возник целый ряд нерешенных вопросов. Так, существенные трудности вызывает определение характера и величины вреда, причиняемого коммерческим подкупом, установление особенностей предмета преступления,

признаков деяния, лиц, участвующих в коммерческом подкупе, правовая характеристика полномочий субъектов этого преступления, разграничение коммерческого подкупа и взяточничества, а также осуществление уголовного преследования за коммерческий подкуп. Недостаточная разрешенность этих вопросов в законодательстве порождает неоднозначность их трактовки в науке, разнообразное толкование в следственной и судебной практике. Это осложняет дальнейшую правоприменительную деятельность в борьбе с опасным и распространенным негативным явлением - коммерческим подкупом.

Цель исследования – изучение уголовно-правовой характеристики получения коммерческого подкупа.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- изучить историко-правовые аспекты уголовной ответственности за коммерческий подкуп;
- провести анализ законодательства зарубежных стран;
- выявить проблемы объективной стороны коммерческого подкупа;
- провести анализ субъекта коммерческого подкупа;
- проанализировать субъективную сторону коммерческого подкупа
- проанализировать судебную практику коммерческого подкупа.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм уголовного закона, регулирующих ответственность за коммерческий подкуп и.

Предметом исследования являются уголовное и иное законодательство Российской Федерации, научные работы, посвященные данной проблеме, практика применения ст. 204 УК РФ.

Методологической основой исследования являются диалектический, исторический, логический, сравнительный, системный, статистический и социологический методы исследования законодательства, литературных источников, эмпирического материала.

В процессе исследования были изучены и проведен критический анализ трудов российских и зарубежных ученых уголовному праву, уголовному

процессу, гражданскому праву, относящихся к исследуемой проблеме: таких как Волженкин Б.В., Гаухман Л., Здравомыслов Б.Д., Максимов С.М., Орлова А.А., Яни П.С. и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс РФ Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24, приговоры Ленинского районного суда г. Барнаул, приговоры Центрального районного суда г. Барнаула

1. Теоретические основы коммерческого подкупа

1.1. Место коммерческого подкупа в уголовном законодательстве России

Приступать к рассмотрению любого состава преступления, и особенно, такого как коммерческий подкуп ст.204 УК РФ¹, целесообразно с определения его места в системе норм Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Важность данного вопроса во многом зависит не только от расположения названного состава в соответствующей главе уголовного закона, но и от определения объекта исследуемого состава преступления, поскольку именно это является предметом оживленных научных дискуссий исследователей.

В целях выполнения поставленной задачи нужно определить место коммерческого подкупа среди иных норм Особенной части УК РФ посредством анализа такой категории, как «преступление против интересов службы», или «служебные преступления», а также ее места в системе норм уголовного закона.

Рассмотрим основные позиции, сформировавшиеся в научных кругах.

Первую позицию. Некоторые ученые не делают попытки дать определение такой категории преступлений, как служебные, а попросту относят к ним те преступления, которые уже входят в состав главы 23 УК РФ².

При таком подходе исключается возможность выделения конкретных признаков, позволяющих идентифицировать то или иное деяние как «преступление против интересов службы». Более того, эта возможность исключается не только для тех деяний, ответственность за которые уже установлена в главе 23 УК РФ, но и для тех, которые могли бы быть криминализованы в будущем.

Вторая позиция заключается в том, что под служебными преступлениями понимаются преступления, совершаемые служащими³. При этом под служащими в данном случае понимаются:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 июня.

² Ракова Е.А. Служебные должностные преступления: понятия и соотношение / Е.А. Ракова // Вектор науки ТГУ – 2011. – №4 (18). – С. 38.

- а) представители органов государственной и муниципальной власти;
- б) должностные лица негосударственных организаций и предприятий.

Иными словами, служебные преступления включают два рода служб:

- первая осуществляется на уровне власти
- вторая - на уровне конкретной организации.

Еще одна позиция ученых заключается в том, что служебное преступление - это разновидность должностного преступления⁴. Определяя таким образом служебное преступление, представители данной позиции не поясняют, что они понимают под должностным преступлением, а также не поясняют причину указанного соотношения служебных преступлений к должностным как частного к общему.

Если первая позиция вообще не может приниматься во внимание при выяснении содержания и места служебных преступлений в системе норм уголовного закона, ввиду того, что она в целом уходит от правовых категорий, детерминирующих преступление как таковое, то вторая и третья позиции, в основе которых лежит соотношение понятий «служащие» и «должностные лица», не дают полного представления о месте исследуемых преступлений, поскольку в них четко не определено содержание соотносимых понятий, а именно, служащих и должностных лиц, противоправные действия которых квалифицируются либо как служебное, либо как должностное преступление.

В законе определение понятия службы отсутствует. Однако пробел этот легко восполнить, прибегнув к лингвистическому толкованию общепринятого термина «служба».

Так, под службой понимается работа, занятие, должность служащего, место его работы⁵. Другими словами, понятие «служба» является обобщающим, определяющимся как род деятельности.

³ Безверховов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверховов // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 9.

⁴ Буравлев Ю.М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих / Ю.М. Буравлев // Российский следователь. – 2008. – №18. – С. 14.

⁵ Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – 1989. – С. 83.

Справедливо было бы соотносить понятия «служебное преступление» и «должностное преступление» как общее и частное. В связи с этим отсюда обосновано вытекает и вопрос о месте расположения норм о преступлениях против службы в УК РФ. Этот вопрос также является не менее дискуссионным в науке.

В этом аспекте существует несколько точек зрения.

Большинство ученых приходят в основном к выводу о том, что максимально правильным было бы создание самостоятельного раздела, который бы объединил всю совокупность преступлений против службы⁶.

Некоторые, например, предлагают именовать вновь образованный раздел «Преступления против интересов службы», полагая, что родовым объектом этой группы преступных посягательств являются общественные отношения обеспечивающие интересы службы в целом, независимо от места их совершения⁷. А значит, помимо глав 23 и 30 УК РФ в раздел могут быть включены и иные главы, в частности, «Преступления против военной службы» (гл. 33 УК РФ) и др.

Другие ученые предлагают именовать указанный раздел «Преступления против службы и управления», мотивируя тем, что это позволило бы оценить служебные злоупотребления в уголовном законодательствах⁸. При этом включению в данный раздел подлежали бы в качестве самостоятельных глав такие, как «Взяточничество», «Служебно-экономические преступления».

Третьей вариацией раздела «Преступления против службы» является объединение отдельных составов, таких, как статьи 201, 202 и 285; 203 и 286; 204, 290 и 291 УК РФ, что, по мнению представителей данной точки зрения, будет определять родовой объект правоохраняемых интересов: службы государственной и службы в органах местного самоуправления, а также

⁶ Ракова Е.А. Служебные должностные преступления / Е.А. Ракова // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 16-18.

⁷ Омигов В.И. Коммерческий подкуп / В.И. Омигов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №2. – С. 7.

⁸ Гарбатович Д.А. Коммерческий подкуп / Д.А. Гарбатович // Мировой судья. – 2012. – №12. – С. 21.

службы в коммерческих и иных организациях⁹. На наш взгляд, объединение указанных составов преступлений в единый раздел не учитывает их характер и субъектный состав, а значит, не учитывает общественные отношения, на которые посягает субъект преступления.

Нам представляется, что не только последняя позиция, но и ни одна из приведенных выше не учитывает тот факт, что аккумулятивное нормирование из разных глав и даже разделов действующего уголовного закона приведет к нарушению принципа, на основании которого выстроена вся система норм Особенной части УК РФ. При этом проблема заключается не просто в разрушении существующей системы, а в том, что взамен ее предлагается другая система, которая не устраняет те пробелы и недостатки, которые существуют в настоящий момент, а наоборот, усугубляет понимание исследуемой категории преступлений.

Необходимо также отметить, что мотивация ученых, предлагающих внести изменения в систему объектов уголовно-правовой охраны, вероятно основана на схожести норм только глав 23 и 30 УК РФ или даже преимущественно нескольких составов этих глав.

Основное же различие, между главами 30 и 23 УК РФ заключается в сферах их действия, в месте работы лиц, выполняющих управленческие функции, что, на наш взгляд, не является достаточным основанием для их объединения.

На основании изложенного можно сделать вывод, что необходимость объединения глав 23 и 30 УК РФ, даже с учетом вариативности предложений различных ученых, недостаточно мотивирована. Такое объединение, не учитывает общественные отношения, на которые направлена правовая охрана, что, является основным критерием для криминализации деяний.

⁹ Безверхов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 14-17.

Определяя место служебных преступлений в системе норм УК РФ, законодатель по праву отводит им место в разделе «Преступления в сфере экономики».

Безусловно, трудно не согласиться с мнением, что преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, посягают не только на отношения экономического характера, но и на иные отношения в интересах службы. Тем не менее, неэкономические отношения не выступают самоцелью, которая легла в основу криминализации деяний, предусмотренных законодателем в уголовном законе.

Таким образом, соглашаясь с позицией законодателя о том, что служебные преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, по праву заслуживают самостоятельного существования в системе норм Особенной части УК РФ, мы поддерживаем мнение о том, что составы преступлений, указанные в главе 23 УК РФ, в том числе и коммерческий подкуп, являются именно составами, посягающими на такой видовой объект, как интересы против службы, и на более крупный (родовой) объект - интересы экономики.

1.2. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп в зарубежном законодательстве

По похожему пути установления уголовной ответственности за коммерческий подкуп пошли некоторые страны ближнего зарубежья, охватив данный состав дачей необоснованного вознаграждения, и установления ответственности за принятие необоснованного вознаграждения.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан в ст. 279 предусматривает ответственность за коммерческий подкуп, определив его как незаконную передачу вознаграждения (ч. 1 и 2), так и незаконное получение (ч. 3).

Специальных статей об ответственности за коммерческий подкуп в уголовном законодательстве развитых стран (ФРГ, Франция, Швейцария и т.д.) не содержится. Исключением может служить Уголовный кодекс Нидерландов, который предусматривает ответственность за коррупцию в частном секторе

(ст. 328). В этом Кодексе дифференцирована ответственность коррупционеров и публичных служащих (ст. 362, 363), получающих дары и подарки. Ответственность несет и лицо, давшее взятку (ст. 1777)¹⁰.

Несмотря на значительные трудности использования зарубежного правотворческого опыта (трудности, вызываемые серьезными различиями построения системы национального уголовного законодательства, законодательной техники и традиций в правотворческой сфере) для совершенствования российского уголовного законодательства, такая возможность не только существует, но она является необходимой. Можно выделить основные направления использования такого опыта.

Прежде всего, это имплементация норм Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (Конвенция Совета Европы 1999 г.). Разумеется, что это должен быть не просто механический процесс, а кропотливая работа, учитывающая собственные (национальные) правотворческие традиции построения системы уголовного законодательства, в т.ч. и системы норм об уголовной ответственности за коррупционные преступления.

И все же перспективы реализации такой задачи представляются вполне оптимистическими. Представляется, что ее реализацию необходимо осуществить, исходя из специфики структуры российского УК РФ, особенностей законодательной техники при конструировании норм о должностных преступлениях в частности, и норм Особенной части УК РФ вообще, более склоняющейся к абстрактному, а не казуистическому построению их диспозиции.

Вторым направлением (помимо имплементации норм европейской конвенции) является формулирование ряда специальных норм о коррупционных преступлениях, по типу содержащихся в уголовном законодательстве некоторых европейских стран и США. Так, печальный опыт

¹⁰ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юрист, 2012. – с. 236

российской действительности в части невероятной коррумпированности ее политической элиты делает настоятельно необходимым формулирование в УК РФ норм по типу предусмотренных федеральным законодательством США об уголовной ответственности государственных служащих, если те: принимают участие в том качестве в каких-либо делах, где они сами, их супруги или родственники являются доверительными собственниками либо партнерами; получают жалование или другие дополнительные выплаты за свои услуги из любого другого источника, кроме положенной им заработной платы и других законных доходов государственного служащего¹¹.

Настоятельно необходима в УК РФ и норма, подобная норме федерального законодательства США об ответственности за нарушения правил проведения избирательных кампаний (например, об ответственности кандидата на выборную должность, который для обеспечения своего избрания обещает использовать свое влияние или поддержать назначение какого-либо лица на публичную должность или получение тем работы в частной сфере).

Непростые зигзаги становления рыночной экономики в России свидетельствуют о высочайшей цене служебной тайны, которой располагают высокопоставленные чиновники и превращении ее в предмет торга и наживы. Лишь один пример с известным обвалом финансового рынка, происшедшего 17 августа 1998 г. С этого дня так называемые ГКО, выпущенные на миллиардные суммы, обесценились. Но, как это ни странно, потерпевшими-банкротами стали не все держатели этих «ценных» бумаг. Некоторые благополучно (и буквально накануне) сумели избавиться от них.

В связи с этим стоит приглядеться, например, к содержанию английского Закона о внутрибиржевых сделках, по которому предусмотрена ответственность за использование в личных целях сотрудниками биржи служебной информации, не доступной обычному держателю ценных бумаг, влияющей на формирование цен. По этому Закону отвечают и

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юрист, 2012. – с. 252

правительственные чиновники, осуществляющие через биржи мероприятия по приватизации государственного имущества, в случаях проведения ими лично или через посредников каких-либо сделок с ценными бумагами на это имущество в делах, по которым они располагают служебной информацией.

Таким образом, указанные предложения вовсе не исчерпывают возможностей использования законодательного опыта борьбы с коррупционными преступлениями, имеющегося в европейских странах и в США, для совершенствования российского уголовного законодательства. Однако в этих странах имеется весьма серьезный, выстраданный десятилетиями борьбы с коррупционными преступлениями опыт. Россия же всерьез столкнулась с беззастенчивой и всепроникающей коррупцией сравнительно недавно, с началом рыночных реформ в экономике. Так что, использование такого опыта представляется крайне необходимым.

2. Юридическая природа преступления коммерческого подкупа

2.1. Анализ объекта, предмета и объективной стороны коммерческого подкупа

Отталкиваясь от указанной классификации объекта преступления и структуры УК РФ родовой объект коммерческого подкупа можно определить, как совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики страны как целостного организма. Это определение вытекает из наименования раздела VIII УК РФ.

В науке уголовного права России существует мнение, что данное понимание родового объекта не соответствует фактическому объему отношений, охраняемых нормами данного раздела. Это связано с тем, что преступления, закрепленные в главе 23 УК РФ, посягают не только на отношения экономического характера, но и на иные отношения, не имеющие экономического характера. Действительно, коммерческий подкуп может иметь место со стороны функционеров политических партий, профсоюзов, благотворительных фондов и иных организаций и быть никак не связанным с экономической деятельностью данных организаций (например, ради продвижения по службе). Однако здесь следует заметить, что посягательство на интересы службы организаций, являющихся субъектами экономической деятельности, негативно сказывается на деятельности данных организаций независимо от того, имело ли посягательство экономический характер. Таким образом, мы полагаем, что понятие родового объекта преступления обозначенное законодателем в названии указанного раздела вполне охватывает отношения, на которые посягает преступление, предусмотренное ст. 204 УК РФ. Несомненно, вред, причиняемый интересам организации, осуществляющей экономическую деятельность, будет отрицательно влиять на экономическую деятельность этой организации, а это в свою очередь повлечет причинение вредных последствий для сложившейся структуры экономики страны.

В качестве видового объекта коммерческого подкупа принято понимать интересы службы в коммерческих и иных организациях, осуществляющих

экономическую деятельность. Кроме этой формулировки под видовым объектом рассматриваемого преступления предлагается также понимать правильное осуществление полномочий лицами, не являющимися служащими государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений.

Первое предложенное определение видового объекта коммерческого подкупа оставляет неясным объем отношений, на которые посягает данное преступление. Понятие интерес означает выгоду, некую отдачу от определенной деятельности. В широком смысле интерес, возможно, понимать как стремление к успеху. В данном случае следует обратить внимание на то, что успеха возможно добиваться как законными способами, так и не законными, а сама выгода частной организации может противоречить интересам всего общества и государства. Исходя из этого, мы видим, что далеко не всякие интересы частных организаций подлежат уголовно-правовой охране. Здесь также следует заметить, что при коммерческом подкупе вполне допустима ситуация, когда самой организации вреда причинено не будет и её интересы не пострадают. На основании этого понятие интерес применительно к рассматриваемому преступлению должно толковаться более узко. В ч. 1 ст. 53 ГК РФ закрепляется положение, по которому служебная деятельность в коммерческих и иных некоммерческих организациях осуществляется на основании законодательства РФ и учредительных

Второе определение видового объекта основывается именно на данной формулировке. Однако, как нам кажется, акцентирование внимания на деятельности служащих является не совсем верным. Законодатель в самом наименовании главы 23 УК РФ обозначил в качестве видового объекта весь комплекс отношений, регулирующих порядок осуществления служебной деятельности. Сама же служебная деятельность только реализуется через деятельность служащих и иных работников организации. Поэтому смещение акцента объекта преступления с порядка служебной деятельности на деятельность самих служащих является не совсем удачным.

Исходя из всего ранее сказанного, видовой объект коммерческого подкупа следует сформулировать как совокупность общественных отношений, регулирующих порядок осуществления служебной деятельности в коммерческих и иных организациях.

Непосредственный объект преступления, закрепленного в ст. 204 УК РФ, определяется как «урегулированные нормативно-правовыми актами общественные отношения между коммерческой или иной организацией, осуществляющей экономическую деятельность, и её служащим, наделенным этой организацией полномочиями в отношении с иными лицами принимать юридически и экономически значимые решения и осуществлять деятельность от имени организации и в интересах этой организации, когда такие решения и деятельность способны породить, изменить или прекратить правоотношения с иными субъектами, повлечь иные юридически значимые последствия для организации, а равно для других лиц». Фактически совокупность указанных правоотношений можно обозначить, как отношения, складывающиеся в сфере исполнения служащим своих функциональных обязанностей в коммерческой или иной организации.

Помимо объекта преступления важное квалифицирующее значение для преступления, закрепленного в ст. 204 УК РФ, имеет предмет преступления.

Предмет преступления как элемент состава преступления проявляет себя только в тех случаях, когда он прямо указан в норме уголовного закона как обязательный элемент состава преступления. Под предметом преступления следует понимать любые вещи материального мира, услуги с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления.

Содержание предмета коммерческого подкупа имеет важное теоретическое и практическое значение. Уголовный закон говорит о получении «денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера». Таким образом, в законе конкретизирован предмет этого преступления и отчетливо подчеркнут его имущественный характер. УК РФ

воспринял преобладающую в теории уголовного права и судебной практике позицию, согласно которой предмет коммерческого подкупа должен представлять собой определенную имущественную характеристику.

Для квалификации коммерческого подкупа не имеет значения характеристика имущества. Это может быть как движимое, так и недвижимое имущество, ценные бумаги, а также деньги. Деньги и ценные бумаги могут быть выражены в любой валюте (как в национальной, так и в иностранной). К предмету коммерческого подкупа также следует отнести вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченные в обороте (например, наркотические средства или оружие).

И, если, понятия денег, ценных бумаг и иного имущества (включая имущественные права) как предмета коммерческого подкупа на практике фактически не вызывают разногласий, то определение категории услуг имущественного характера в силу своей неоднозначности, представляет трудности. В этой связи следует обратиться к гражданскому праву, в рамках которого разработано данное понятие и выяснить насколько оно применимо в заданном контексте. Упоминая услуги в ряду объектов гражданских прав, ГК РФ не дифференцирует их на имущественные и неимущественные. В юридической литературе под услугами имущественного характера принято понимать «услуги, связанные с приобретением и/или потреблением материальных благ» т. е., услуги, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление бесплатных проезда, путевки, ремонта, строительства и других работ; предоставление в пользование квартир и пр.). Предложенная трактовка услуг имущественного характера в ракурсе вида коммерческого подкупа представляется не совсем удачной.

Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, отдельные из которых могут и не иметь материального воплощения (например, медицинские). В то же время такого рода услуги поддаются стоимостной оценке в денежном эквиваленте и потому могут выступать в качестве предмета подкупа.

В науке уголовного права существует суждение, что услуги имущественного характера являются одной из разновидностей предмета коммерческого подкупа. Этой же позиции придерживается судебная практика. В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указывается, что услуги имущественного характера относятся к предмету коммерческого подкупа. Однако теория уголовного права под предметом преступления традиционно понимает предметы материального мира. Услуга же является действием, некоей процедурой, даже результатом, но никак не предметом материального мира. Отнесение услуг имущественного характера к предмету рассматриваемого преступления только по тому, что данные услуги имеют имущественный характер, нам представляется не совсем верным.

Во-первых, в данном вопросе полагаем необходимо сместить акцент с общего понятия услуги на стоимость данной услуги. Оказываемая услуга имеет имущественный характер и соответственно плата за эту услугу определяет размер её стоимости. Стоимость услуги всегда определяется через всеобщий эквивалент стоимости, то есть через деньги. Таким образом, можно сказать, что услуга имущественного характера при коммерческом подкупе - это совершение действий или осуществление определенной деятельности независимо от наличия материального результата таковых, которые поддаются стоимостной оценке в денежном эквиваленте.

Во-вторых, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой предметом рассматриваемого преступления могут признаваться и блага неимущественного характера, под которыми понимается совершение действий или осуществление определенной деятельности, направленной на удовлетворение потребностей нематериального свойства. Главное, чтобы они представляли для получателя ценность, ради которой последний был готов пойти на злоупотребление своим служебным положением.

Еще в 1884 г. в работе «О подкупе» немецкий ученый А. Фейербах утверждал, что предметом взятки (а также и коммерческого подкупа) может

быть все, что «служит к удовлетворению чувственности вообще и своекорыстной, в особенности, в частности, обещание ордена, предоставление просительницей своего тела в виде платы за служебную услугу». Подобные предложения высказывались ранее и среди советских ученых.

В более поздний период развития науки уголовного права, наиболее последовательного понимания взятки и коммерческого подкупа придерживался А.К. Квициния. По его мнению, «предметом взятки может быть все, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли они материальные или нематериальные свойства.

В качестве последних, могут служить продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание диссертации, статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признание предметом коммерческого подкупа лишь материальных благ оставляет за рамками уголовной ответственности целый ряд деяний, которые по своей сути являются коммерческим подкупом.

Еще один аспект, который, при установлении ценности предмета коммерческого подкупа нельзя игнорировать проявляется в следующем. Ценность (материальная или социальная) предмета подкупа должна определяться не только его свойствами, но в том числе и конкретными условиями жизни общества. В зависимости от контекста различных общественных отношений, а также положения самого подкупаемого может меняться ценность предмета подкупа, при чем как в сторону ее возрастания, так и абсолютного обесценивания. Поэтому при определении последней следует принимать в расчет специфику социальной составляющей в свете которой осуществляется данное преступление.

Состав преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ¹², по конструкции является формальным, т.к. законодатель не указал в качестве обязательного признака наступление каких-либо последствий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ, состоит из действий в виде передачи лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа, а равно оказания ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Объективная сторона преступления, предусмотренного в ч. 3 ст. 204 УК РФ, выражается в виде действий, а именно: получения предмета коммерческого подкупа или пользования услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

При этом следует учитывать, что объективная сторона может быть выполнена, только в случае незаконного получения или незаконной передачи предмета коммерческого подкупа.

При этом, незаконное получение вознаграждения должно быть обусловлено совершением в интересах дающего какого-либо действия (бездействия), например, предоставление льготного или беспроцентного кредита, зачисление на банковский счет денежных средств, приобретенных преступным путем. Многие юристы считают, что не имеет значения, законны или нет данные действия по своей сути. Важно, чтобы совершенные лицом, выполняющим управленческие функции, за вознаграждение действия (бездействие) были связаны с занимаемым им служебным положением и использованием последнего. Считаю такую позицию не верной по той причине, что совершение незаконных действий за вознаграждение может и должно образовывать самостоятельный состав преступления, охватываемый

¹² Уголовный кодекс РФ: закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

совершенно другими статьями. По этой причине в литературе высказывается мнение о том, что деяние, совершаемое лицом, выполняющим управленческие функции, в интересах дающего, может по сути своей быть как преступным, так и не преступным, например, неправомерным (выдан льготный кредит организации, которая не имела на это преимущественного права перед другими организациями; товар продан по более низкой цене, чем сложилась на рынке или была предложена другим покупателям, и т.д.). Считаю данную позицию наиболее заслуживающей внимания. Следует лишь дополнить, что если деяние преступно, то действия лица должны, помимо ч. 3 ст. 204 УК, дополнительно квалифицироваться по соответствующей статье Особенной части Кодекса.

Если же деяние неправомерно, но не преступно, то действия виновного полностью охватываются ч. 3 ст. 204 УК и дополнительной квалификации не требуют. При этом в первом и втором случаях, необходимо учитывать, что если действие или бездействие выходит за рамки полномочий лица, квалификация по данной статье невозможна, т. к. не имеется специального субъекта, поскольку для характеристики объективной стороны анализируемого состава преступления важное значение имеет, что деяния, совершенные лицом, получившим предмет подкупа, возможны только в связи с занимаемым им служебным положением.

Однако существует проблема, порожденная примечаниями 2 и 3 к ст. 201 УК РФ. Данные примечания распространяются не только на ст. 201 УК РФ, но и на все преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, что и вызывает определенную проблематику, связанную на практике с установлением признаков преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ.

В частности, в примечании 2 к ст. 201 УК РФ установлено, что «если деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия».

В примечании 3 к ст. 201 УК РФ говорится, что «если деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях».

Данные примечания тесно связаны со ст. 23 УПК РФ¹³ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации», имеющей прямое отношение к стадии возбуждения уголовного дела.

Из содержания данной статьи следует, что если общественно опасное деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, причинило вред исключительно интересам коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам граждан, общества, государства, а также других организаций, уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Заглавие указанной статьи, в котором сказано о привлечении к уголовному преследованию по заявлению коммерческой организации, противоречит её тексту, в котором говорится о возбуждении уголовного дела по заявлению руководителя данной организации. Во-первых, уголовное преследование и возбуждение уголовного дела понятия далеко не тождественны. Во-вторых, коммерческая организация и руководитель организации - не совпадающие субъекты.

Следует учесть, что глава 3 УПК РФ, в которой размещается рассматриваемая норма, носит название «Уголовное преследование». Поэтому в ст. 23 УПК РФ правильнее предусмотреть волеизъявление руководителя коммерческой организации на уголовное преследование, а не на возбуждение уголовного дела.

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921

Несмотря на то, что возбуждение уголовного дела по заявлению коммерческой организации по ст. 201-204 УК РФ близко к уголовным делам частного-публичного обвинения, законодатель не ввёл эти нормы в перечень статей, перечисленных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ. Б.В. Волженкин считает, что «фактически относя данную категорию уголовных дел к делам публичного обвинения, законодатель, тем не менее, связывает начало уголовного судопроизводства с волеизъявлением соответствующих должностных лиц¹⁴.

С позиции, основанной на опыте расследования уголовных дел о преступлениях в экономической сфере, можно попытаться объяснить такую двусмысленность. Зачастую сложно отделить вред, причинённый исключительно коммерческой организации, от вреда интересам других организаций, граждан и государства. Любой вред, причинённый юридическому лицу, неизбежно отражается на уплате им налогов (вред государству), исполнении обязательств (вред контрагентам), дестабилизирует его деятельность (вред членам трудового коллектива).

Поскольку преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, могут причинить вред другим лицам и организациям, обстоятельства его причинения в большинстве случаев требуют проведения расследования.

Так, П.С. Яни указывает: «Если строго руководствоваться правилом, содержащимся в примечании 2 к ст. 201 УК РФ, то возможен иной вариант решения вопроса о дальнейшем производстве по начатому делу рассматриваемой категории, поскольку в названном примечании говорится не о возбуждении уголовного дела, а об уголовном преследовании по заявлению организации или с её согласия, т.е. о деятельности по изобличению подозреваемого, обвиняемого. Это можно понимать и так, что для продолжения такого рода деятельности требуется согласие соответствующей организации и что при его отсутствии преследование должно прекращаться»¹⁵.

¹⁴ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Норма-Инфа, 2012. – 367 с.

¹⁵ Яни П.С. Кто несет ответственность за должностные преступления? / П.С. Яни // Законность. – 2010. – № 2. – С. 79.

В тексте ст. 23 УПК РФ словосочетание «уголовное дело возбуждается» целесообразно заменить на словосочетание «уголовное преследование осуществляется».

Вопрос соотношения понятий «организация» и «руководитель организации» имеет также существенное значение в стадии возбуждения уголовного дела с участием юридического лица.

А.А. Орлова отмечает: «Нельзя не остановиться ещё на одном принципиально важном вопросе, который возникает в ходе практической реализации статьи 23 УПК РФ. Так, связывая начало уголовного преследования исключительно с волеизъявлением руководителя организации, законодатель тем самым без достаточных оснований ограничил круг надлежащих субъектов.... Понятие «организация» шире понятия «руководитель организации» и никоим образом им не охватывается. Очевидно, что правильность отождествления указанных субъектов вызывает сомнения»¹⁶.

В качестве понятия «руководитель» следует рассматривать единоличный исполнительный орган юридического лица, предусмотренный законом и установленный учредительными документами данного юридического лица.

Таким образом, совместное толкование статьи 23 УПК РФ и главы 23 УК РФ приводит к парадоксальному выводу: заявление о возбуждении уголовного дела в отношении руководителя коммерческой организации в правоохранительные органы он должен подавать сам на себя, согласие на возбуждение уголовного дела в отношении самого себя также должен давать он (руководитель коммерческой организации).

При этом участники юридического лица (учредители, акционеры), то есть лица, имеющие реальную материальную заинтересованность в деятельности предприятия, внёсшие в его уставный капитал своё имущество и имеющие право на получения прибыли, лишены права защищать интересы предприятия (а значит и свои интересы) в уголовном судопроизводстве. В.В. Мозяков

¹⁶ Орлова А.А. Уголовное преследование по заявлению коммерческой организации / А.А. Орлова // Уголовное право. - 2013. - № 10. - с. 9

считает: «Если часть акционеров или участников юридического лица обращаются с просьбой об уголовном преследовании в отношении руководителя организации, то это не может быть поводом для возбуждения уголовного дела»¹⁷.

Что касается вреда, то, анализируя диспозицию ст. 204 УК РФ, можно прийти к выводу, что коммерческий подкуп в двух его разновидностях (незаконная передача вознаграждения и незаконное его получение) считается оконченным преступлением в один и тот же момент – с момента передачи или принятия незаконного вознаграждения. Основанием уголовной ответственности согласно ст. 8 УК РФ является совершение деяния, предусматривающего все признаки состава преступления.

Учитывая данное обстоятельство, а также момент окончания преступления, напрашивается вывод о том, что причиненный вред не является его обязательным признаком и данное деяние относится к преступлениям с формальным составом, не требующим наступления определенных последствий.

Данная позиция поддерживается в п.10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24, согласно которому «Получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению». Но в том же Постановлении в п.31 указывается, что «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 204 УК РФ,

¹⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ./ Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: 2013. - с. 415

судам следует иметь в виду, что на основании примечаний 2 и 3 к статье 201 УК РФ уголовное преследование за коммерческий подкуп, совершенный лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, может осуществляться лишь по заявлению либо с согласия руководителя данной организации.

Если незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено руководителем такой коммерческой организации, то его уголовное преследование осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение этого руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

Уголовное преследование осуществляется на общих основаниях в случаях, когда в результате коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, вред причинен интересам иных организаций либо интересам граждан, общества или государства».

Так, если не установлен конкретный вред, то даже в случае совершения общественно опасного деяния лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности. Исходя из данной посылки, практически невозможно привлечь лицо, осуществляющее управленческие функции, за получение подкупа, поскольку данный состав формальный и наступление того или иного вреда не входит в предмет доказывания.

Опасность коммерческого подкупа заключается не в том, что кому-то причиняется вред, а в том, что лицо использует предоставленные ему возможности по службе для незаконного обогащения вопреки положениям гражданского законодательства, на основании которых все сделки должны совершаться с соблюдением принципа добросовестности и исключать какое-либо принуждение.

Кроме того, обязательным признаком рассматриваемого деяния законодатель установил незаконность передачи (получения) имущественных благ и оказания (пользования) услугами имущественного характера. Данный вопрос является одним из самых сложных применительно к рассматриваемому преступлению. Дело в том, что в отношении государственных и муниципальных служащих действует прямой запрет на получение ими материального вознаграждения в связи с занимаемой должностью или выполнением служебных обязанностей, установленный в законодательстве (ст. 17 Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), за исключением обычных подарков в соответствии со ст. 575 ГК РФ. Для лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, подобных нормативных актов общего характера не существует.

Проблема незаконности вознаграждения лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях связана с практикой, принятой в деловых кругах, проведения всякого рода мероприятий, часто сопровождающихся вручением различных представительских подарков, и что сам по себе институт представительских расходов является вполне легальным. Кроме того, служащий коммерческой организации может иметь личную материальную заинтересованность в совершаемых от имени организации сделках. Это связано с тем, что служащий может быть совладельцем коммерческой организации, а также в соответствии с учредительными документами самой организации получать комиссионный сбор с совершаемых сделок. При этом данный служащий должен в соответствии со ст. 53 ГК РФ¹⁸ руководствоваться интересами организации, но никак не интересами личного обогащения. На основании сказанного можно утверждать, что реализация личного интереса служащего возможна только при совпадении данного интереса с законными интересами организации, т.е. материальное вознаграждение служащего устанавливается законодательством и

¹⁸ Гражданский кодекс РФ (часть первая): закон РФ от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.

учредительными документами самой организации, при этом иное вознаграждение рассматривается как незаконное.

В юридической литературе при рассмотрении признака незаконности передачи и получения имущественного вознаграждения нередко ограничиваются указанием, что незаконным следует считать вознаграждение, если оно не было предусмотрено условиями трудового договора (контракта).

В данном случае мы согласны с высказанной в науке уголовного права позицией, в соответствии с которой незаконными следует считать такие действия или бездействие, которое прямо запрещены законодательством или учредительными документами, либо не вытекают в соответствии с законом из характера заключаемого соглашения, оказываемой услуги, либо иного вида правомерной деятельности лица, либо осуществляются тайно, либо под прикрытием совершения иных законных действий.¹⁹

Совершенно очевидно, что передача денег или оказание услуг в рамках исполнения обязательств по договору не может рассматриваться как коммерческий подкуп (задаток, предоплата и т. п.). В соответствии с диспозицией исследуемой нормы передача предмета коммерческого подкупа должна осуществляться за определенные действия или бездействие лица, наделенного управленческими полномочиями, в коммерческой или иной организации. Иначе говоря, его форма поведения в связи с подкупом может быть, как активной, так и пассивной, как законной, так и незаконной.²⁰

Незаконную деятельность составляют те деяния, которые прямо запрещены либо недопустимы в рамках осуществления управленческой деятельности в коммерческой или иной организации. Таковыми следует признавать выдачу коммерческой тайны, предоставление кредита при отсутствии гарантии его возвращения, заключение заведомо невыгодного контракта и т.д.

¹⁹ См.: Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупта Г.Н. Преступление в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. - Красноярск, 1998, с. 167-168. 35 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. - М., 2000, с. 494.

²⁰ См.: Горелик А.С. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп // Юридический мир, 1999, №1-2, с. 16.

Так, М. Был осужден за передачу предмета коммерческого подкупа К., который являлся заместителем директора коммерческого банка «Челбанк». М. будучи предпринимателем нуждался в кредите и имел намерение получить льготный кредит в «Челбанке». Для достижения поставленной цели им были переданы К. 25 тыс. долларов США, в связи с тем, что в служебные обязанности К. вменялось принятие решения о выделении кредитов, в том числе и льготных.²¹

Итак, с объективной стороны коммерческий подкуп по ч. ч. 1 и 2 ст.204 УК РФ состоит в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в незаконном оказании ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего, в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Также объективная сторона коммерческого подкупа по ч. ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ выражается в незаконном получении денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно в незаконном пользовании услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. При этом получением является принятие денег, ценных бумаг, иного имущества или услуги имущественного характера, независимо от способа такого принятия. Обязательным признаком является взаимосвязь между полученным лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконным вознаграждением или предоставленной услугой имущественного характера и готовностью данного лица на совершение действия либо несовершение действия (бездействия) с использованием своих служебных полномочий в интересах дающего.

²¹ Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2015 г. по делу 1-433/2015 // <http://centr.chel.sudrf.ru/>

2.2. Субъект и субъективная сторона коммерческого подкупа

Субъектом преступления в уголовном праве называется лицо, совершившее общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, и способное понести за него уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо, то есть человек. Данное лицо должно также обладать обязательными признаками:

- 1) вменяемостью на момент совершения преступления,
- 2) достижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Совокупность этих признаков и образует понятие общего субъекта преступления.

В ст. 20 Уголовного закона установлено, что общий возраст уголовной ответственности, т.е. возраст, с которого лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию, наступает с 16 лет. В ч. 2 этой же статьи содержится перечень преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с 14 лет.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 204 УК РФ, в этот перечень не входит, поэтому уголовная ответственность за данное преступление наступает по достижении 16 лет.

Так, например, Стенин И.Ю. находясь в служебном кабинете начальника расположенном по адресу: , имея умысел на подкуп лица, выполняющего управленческие функции в данной коммерческой организации - ФИО11, являющейся в соответствии с трудовым договором № от ДД.ММ.ГГГГ и должностной инструкцией начальника ДД.ММ.ГГГГ, начальником , т.е. лицом постоянно выполняющим управленческие функции в указанной коммерческой организации, обратился к ней за вознаграждением оказать воздействие на эксперта лаборатории с целью фальсификации последним заключения комплексной геолого-минералогической, физико-химической судебной

экспертизы по уголовному делу №, то есть для совершения ФИО11 действий в интересах Стенина И.Ю. в связи с занимаемым ею служебным положением.²²

Однако, довести до конца указанное преступление Стенин И.Ю. не смог 37 28 по независящим от него обстоятельствам, так как его незаконные действия были пресечены сотрудниками. Оймяконский районный суд Республики Саха (Якутия) квалифицировал действия Стенина И.Ю. по ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 204 УК РФ. в совершении покушения на коммерческий подкуп, а именно покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы.

Как было отмечено ранее фактически нормы данной статьи устанавливают ответственность за 2 различных состава преступления:

1) незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ);

2) незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. ч. 3 и 4 ст. 204 УК РФ).

Субъект передачи подкупа общий - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. В тоже время им может быть и лицо, выполняющее

²² Постановление Оймяконского районного суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1-8/2012 «Покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением». // <http://negr.jak.sudrf.ru/>

управленческие обязанности в коммерческих или иных некоммерческих организациях, если при этом в действиях этого лица не содержится признаков состава иного преступления, то ответственность наступает только за передачу предмета коммерческого подкупа.

Так, например, И.Ю. Стенин находясь в служебном кабинете начальника, имея умысел на подкуп лица, выполняющего управленческие функции в данной коммерческой организации - ФИО11, являющейся в соответствии с трудовым договором и должностной инструкцией начальника, т.е. лицом постоянно выполняющим управленческие функции в указанной коммерческой организации, обратился к ней за вознаграждением оказать воздействие на эксперта лаборатории с целью фальсификации последнего заключения комплексной геолого-минералогической, физико-химической судебной экспертизы по уголовному делу №, то есть для совершения ФИО11 действий в интересах И.Ю. Стенина в связи с занимаемым ею служебным положением²³.

Однако, довести до конца указанное преступление И.Ю. Стенин не смог по независящим от него обстоятельствам, так как его незаконные действия были пресечены сотрудниками.

Оймяконский районный суд Республики Саха (Якутия) квалифицировал действия И.Ю. Стенина по ч. 3 ст. 30 - ч. 1 ст. 204 УК РФ. В совершении покушения на коммерческий подкуп, а именно покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы.

Субъект преступления при получении предмета коммерческого подкупа специальный, и аналогичен субъекту преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ.

²³ Постановление Оймяконского районного суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1-8/2012 «Покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением» // <http://nera.jak.sudrf.ru/>

Лицо, не выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, при совершении коммерческого подкупа в виде незаконного получения его предмета не может быть признано его исполнителем. Такое лицо может выступать только в роли организатора, подстрекателя или пособника.

Специфика признаков специального субъекта выражается в том, что они выступают конструктивным признаком состава преступления, без которых данный состав отсутствует. Это означает, что помимо признаков общего субъекта должны присутствовать дополнительные, специальные признаки, которые для данного состава являются обязательными. Здесь следует заметить, что данные признаки характеризуют только исполнителя преступления.

Специальными признаками субъекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, являются признаки лица, выполняющего управленческие обязанности в коммерческой или иной некоммерческой организации.

Примечание к ст. 201 УК РФ подробно раскрывает признаки субъекта этого преступления: это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Коммерческие организации создаются в форме хозяйственных обществ и товариществ, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Иные организации - это некоммерческие организации, охватываемые примеч. к ст. 201 УК РФ: потребительские кооперативы, общественные и религиозные объединения, благотворительные фонды, ассоциации, союзы, товарные биржи и др. Исключение составляют государственные и муниципальные учреждения, которые также относятся к числу некоммерческих организаций, однако лица, выполняющие в них управленческие функции, несут ответственность за должностные преступления, предусмотренные гл. 30 УК

(наряду с должностными лицами государственных органов и органов местного самоуправления).

К управленческим относятся административно -хозяйственные (по управлению имуществом) и организационно -распорядительные (по управлению людьми) функции.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъясняет содержание этих функций применительно к должностному взяточничеству: «Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. К административно - хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п.».²⁴

Работники коммерческих и иных организаций, исполняющие в них сугубо профессиональные или технические обязанности (напр., расчетчик в бухгалтерии, сторож, программист), не несут ответственность по ст. 201 и 204 УК РФ.

Так, субъектом рассматриваемого преступления может быть только сотрудник коммерческой или иной организации выполняющий управленческие функции.

Криминологически оценивая личность подкупаемого, следует указать на ряд особенностей, свойственных данной категории лиц.

²⁴ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 52.

Из результатов исследования проведенного А.Л. Степановым следует, что управленцы - относительно самостоятельны в выборе образа поведения, так как специфика их деятельности заставляет повседневно принимать массу решений в части функционирования и развития своих организаций. Поэтому, как правило, подкупаемыми являются мужчины (89,5%) в возрасте от 30 до 35 лет (56,2%), имеющие одно высшее (44,8%) и даже два высших (21,2%) образования. Большинство из них (74,5%) женаты, имеют детей. Вместе с тем, анализ уголовных дел показывает, что отдельная часть из управленцев (8,4%) ранее судимы, причем значительное большинство из этого числа (83,5%) ранее судимы за преступления именно экономической направленности.

Решая вопрос об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ, следует иметь в виду, что на основании примечаний 2 и 3 к ст. 201 УК РФ уголовное преследование за коммерческий подкуп, совершенный лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, может осуществляться лишь по заявлению либо с согласия руководителя данной организации²⁵.

В тех же случаях, когда незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получено самим руководителем такой коммерческой организации, то его уголовное преследование осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение этого руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

Если же в результате коммерческого подкупа лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, вред причинен интересам

²⁵ Степанов А.Л. Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства. Автореф. дисс. кад. юрид. наук / А.Л. Степанов. – М., 2006. – С. 14.

иных организаций либо интересам граждан, общества или государства, то уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

При этом согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях главы 23 УК РФ признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно - распорядительные или административно - хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением.

В юридической периодике встречается, более конкретное определение субъекта коммерческого подкупа. Так, И. Ландин и С. Гордейчик указывают: «Анализ ст. ст. 53 и 67 ГК РФ позволяет отнести к управленческому персоналу участников и представителей руководящих органов юридических лиц. Следовательно, они и могут быть признаны субъектом преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ»²⁶.

Такая позиция вызывает возражения. Прежде всего, представляется неправомерной апелляция авторов к ст. 67 ГК РФ²⁷, которая определяет права и обязанности участников хозяйственного товарищества или общества. Это становится очевидным из названия главы 23 УК РФ - «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», отражающего специфику правоохраняемого объекта.

В законе определение понятия службы в коммерческих и иных организациях отсутствует. Однако пробел этот легко восполнить, прибегнув к лингвистическому толкованию общепринятого термина «служба».

Под службой в коммерческих и иных организациях следует, на наш взгляд, понимать осуществляемую на постоянной основе возмездную

²⁶ Ландин И. Злоупотребление полномочиями: вопросы квалификации / И. Ландин, С. Гордейчик // Законность. – 2009. – № 5. – С. 46.

²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 08 декабря.

профессиональную деятельность по обеспечению функционирования названных организаций в соответствии с задачами деятельности и законными интересами последних.

Служащим же коммерческой или некоммерческой организации следует считать физическое лицо, исполняющее в порядке и на основаниях, установленных законом, учредительными документами либо общим положением об организациях данного вида, локальными правовыми актами организации, а также трудовым либо иным договором (контрактом), обязанности по должности, занимаемой им в коммерческой организации независимо от формы собственности либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением, за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств организации или ее собственника. На всякого служащего с возможными изъятиями и ограничениями распространяется действие законодательства о труде.

Возвращаясь к критикуемой нами позиции, отметим, что в качестве участника хозяйственного товарищества или общества лицо не несет службу, а реализует свое право на предпринимательскую деятельность.

Отношения такого лица с обществом и другими его участниками сугубо гражданско-правовые, на них не распространяется действие законодательства Российской Федерации о труде. Извлекаемый таким лицом доход есть не денежное вознаграждение за профессиональную деятельность в интересах общества, а доля прибыли, право на которую ему дает имущественное участие в обществе.

Также в соответствии с примечанием к ст. 204 УК РФ лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Таким образом, примечанием устанавливаются два основания освобождения от уголовной ответственности за передачу предмета подкупа:

- 1) вымогательство со стороны получателя имущества;
- 2) добровольное сообщение о подкупе в правоохранительные органы.

Вымогательство в смысле данного примечания будет иметь место, если лицом, получившим имущество, будет совершено преступление, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ, т.е. незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, если эти действия сопряжены с вымогательством.

Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, сообщившего органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, следует иметь в виду, что сообщение (письменное или устное) должно признаваться добровольным независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о коммерческом подкупе стало известно органам власти.

Освобождение лица, совершившего коммерческий подкуп, от уголовной ответственности по мотивам добровольного сообщения о совершении преступления не означает отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому оно не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде предмета коммерческого подкупа. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 204 УК РФ является обязательным и безусловным.

В то же время состав преступления, предусмотренный ч. ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ, будет отсутствовать, если лицо, в отношении которого были заявлены

требования о коммерческом подкупе, до передачи ценностей добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования. В этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат возвращению их владельцу.

Следует отметить, что многие ученые одобрительно относятся к тому, что вымогательство коммерческого подкупа является основанием освобождения от уголовной ответственности. Н.А. Егорова, например, пишет: «Освобождение от уголовной ответственности при вымогательстве объясняется тем, что лицо, передающее предмет подкупа находилось в определенной зависимости от должностного лица, и таким вот своеобразным способом защищало свои законные интересы».

Решая вопрос о дифференциации ответственности лиц виновных в активном коммерческом подкупе, законодатель, на наш взгляд, не учел сложного положения субъекта, который пытался совершить коммерческий²⁸ подкуп под влиянием обмана со стороны должностного лица (лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях) либо лица, которое он считал пособником последнего, имея целью предотвратить причинение вреда своим правам и законным интересам либо восстановить нарушенные права и интересы.

Привлечение должностных лиц или их «мнимых» посредников в подобных ситуациях за мошенничество в принципе не исключает привлечения жертв обмана к уголовной ответственности за покушение на дачу взятки либо на коммерческий подкуп.

²⁸ Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Егорова. – Саратов, 1996. – С. 18-19.

Между тем по уровню общественной опасности действия лиц, передавших предмет коммерческого подкупа в подобных условиях сравнимы с вымогательством. Логично было бы вопрос об объеме ответственности виновных в пассивном коммерческом подкупе решить идентично для обеих ситуаций.

В юридической литературе по этому поводу уже высказывались некоторые соображения. Так, С.Д. Макаров пишет: «В целях дальнейшей дифференциации уголовной ответственности ... необходимо предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которое путем обмана и преступным способом было вовлечено в совершение коммерческого подкупа, что, безусловно, будет способствовать изобличению мошенников, действующих от имени управленческого персонала».

Предложение С.Д. Макарова представляется заслуживающим внимания, но должно быть принято безоговорочно.

Во-первых, покушение на коммерческий подкуп, даже совершенное под влиянием обмана, неприемлемо в большинстве случаев и требует по крайней мере хотя бы осуждения со стороны государства²⁹.

Во-вторых, факт мошенничества вовсе не всегда должен уменьшать объем ответственности действовавшего под его влиянием лица, передающего предмет коммерческого подкупа, а лишь тогда, когда у потерпевшего от мошеннических действий под влиянием обмана возникло заблуждение, что в отношении него имеет место вымогательство коммерческого подкупа. Именно для такой ситуации следует предусмотреть в законе основание освобождения от наказания³⁰.

В связи с чем автор предлагает изложить примечание к ст. 204 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной

²⁹ Яни П.С. Вред как элемент коммерческого подкупа / П.С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 37-38.

³⁰ Макаров С.Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Макаров. – Иркутск, 1999. – С. 24.

ответственности, если в отношении его имело место вымогательство либо мошенничество, а также если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело».

Таким образом, в рассматриваемом преступлении может быть два различных субъекта общий и специальный.

Субъект передачи коммерческого подкупа общий - вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъект получения незаконного имущественного вознаграждения специальный, им может быть только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, обладающее признаками, предусмотренными в примечании 1 к ст. 201 УК РФ.

Согласно данному примечанию, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Исследование содержания субъективной стороны имеет важное теоретическое и практическое значение. Как составная часть основания уголовной ответственности составляющие ее признаки отграничивают преступное поведение от непроступного.

Субъективная сторона преступления влияет также на установление степени общественной опасности деяния и, как следствие, на индивидуализацию наказания. Ее значение состоит также в том, что она позволяет отграничить друг от друга составы преступлений, сходные по другим признакам.

Термин «субъективная сторона» в уголовном законодательстве не употребляется. Однако законодатель раскрывает его, используя такие понятия, как «вина», «мотив», «цель», характеризующие психическую сущность поведения субъекта с разных сторон.

Вина является обязательным свойством любого преступления, в том числе и коммерческого подкупа. Она отражает психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и наступившим в результате этого общественно опасным последствиям. Она может быть умышленной и неосторожной.

Состав передачи денег либо других имущественных ценностей при коммерческом подкупе не содержит в диспозиции указаний на форму вины, но, исходя из анализа объективной стороны, из описания преступного деяния в уголовном законе можно с уверенностью сказать, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Так, например, к А.С. Муратову, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, находящемуся в своем рабочем кабинете обратился Ф.И.О который постановлением мирового судьи судебного участка по Бугульминскому судебному району Республики Татарстан был подвергнут административному наказанию в виде обязательных работ сроком на 30 часов. А.С. Муратов, действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение в коммерческой организации, с целью получения личной выгоды за действия в интересах Ф.И.О, потребовал от последнего деньги в сумме 6000 рублей за оформление фиктивных документов табелей учета рабочего времени с проставлением в них дат, печати и подписи, согласно которых Ф.И.О отработал 30 часов, без фактической их отработки, то есть без исполнения назначенного судом наказания.

С целью реализации своего умысла на получение денег за незаконные действия А.С.Муратов, дал устное указание делопроизводителю неосведомленной о его намерениях внести ложные сведения в табеля учета рабочего времени об отбывании Ф.И.О обязательных работ и проставлении на

них факсимиле директора и печати. Данные документы А.С. Муратов передал ФИО незаконно получив от последнего в качестве коммерческого подкупа деньги в сумме 6000 рублей³¹.

Изданного примера следует что А.С. Муратов имел умысел, направленный на незаконное получение денег за совершение в интересах ФИО незаконных действий.

Исходя из сказанного, субъект рассматриваемого преступления должен ясно представлять себе, что оказываемые им услуги лицу, осуществляющему управленческие полномочия носят заведомо незаконный характер, то есть оказание данных услуг не предусматривается ни законодательством, ни учредительными документами организации, где работает управленец, ни какими-либо легальными договорными обязательствами. При этом заведомость означает полную уверенность подкупающего в незаконности своих действий.

Кроме того, субъект должен осознавать и все иные признаки объективной стороны.

Так, например, Д.А. Беспалов со своей банковской пластиковой карты ОАО «Сбербанк» перевел на счет в Сберегательном банке Российской Федерации, принадлежащий А., денежные средства в качестве оплаты за совершение заведомо незаконных действий в интересах Д.А. Беспалова, то есть за незаконное разрешение въезда на территорию разреза «Нерюнгринский» ОАО ХК «Якутуголь» автомобиля, и незаконного вывоза на указанном автомобиле, с данной территории похищаемого дизельного топлива.

Так, Д.А. Беспалов был обвинен в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 204 УК РФ коммерческий подкуп, т.е. незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение заведомо незаконных действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

³¹ Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан по делу №1-290/2015 от 8 октября 2015 г. «О признании виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 4. ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://bugulminsky.tat.sudrf.ru/>

Но в результате активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а также деятельного раскаяния выразившего в возмещении ущерба ОАО ХК «Якутуголь» уголовное преследование было прекращено³².

Помимо вины в субъективную сторону преступления в качестве факультативных признаков входят мотив совершения преступления и цель совершения преступления.

Мотив представляет собой внутреннее побуждение, вызывающее решимость совершить преступление. Цель преступления - это представление о желаемом результате, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление.

Мотив и цель являются факультативными элементами состава преступления.

Мотивы и цели коммерческого подкупа в рассматриваемом составе преступления могут быть различными и на квалификацию преступления не влияют. В качестве таковых могут выступать и корыстные побуждения, и побуждения личного характера, желание обойти закон, освободиться от ответственности и т. д.

Мотивация поведения подкупающих обуславливается рядом особенностей.

Во-первых, практически все подкупающие ниже подкупаемых по экономическому и финансовому положению. Таким образом, в целях развития своих фирм, подкупающие вынуждены предоставлять деньги, имущество, блага имущественного или неимущественного характера в надежде на «выживание» в сложных коммерческо-посреднических отношениях.

Во-вторых, лица мужского пола, как руководители более мелких фирм, склонны решать свои организационные, правовые, хозяйственные проблемы путем подкупа чаще, нежели с помощью компромисса без привлечения материального стимулирования, подкупаемого. Женщинам же, как

³² Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу 1-200/2014 «В отношении Б.Д.А., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://nerungry.jak.sudrf.ru/>

руководителям, более свойственно поведение, которое либо связано с нахождением взаимовыгодных путей развития, либо с предоставлением благ неимущественного характера (чаще всего сексуального), причем для них неважно будет ли это сама руководитель, сотрудница фирмы или какое -то третье лицо.

И, в-третьих, в части мотивации подкупа обычно выступают такие факторы как стремление следовать общепринятым традициям, которые складываются в среде коммерсантов - на это указало 62,5% респондентов от общего числа ответов опрошенных.

При рассмотрении вопросов, связанных с определением субъективной стороны коммерческого подкупа, следует учесть, что сама передача имущества или оказание услуг имущественного характера могут носить как разовый, так и неоднократный характер.³³ Здесь важнейшим вопросом квалификации является установление факта, является ли коммерческий подкуп единым сложным преступлением или это несколько разных составов преступлений. Решение этого вопроса зависит от установления того, охватывалось ли умыслом субъекта передача взятки в несколько этапов или на каждый новый эпизод возникал вновь умысел. Если умысел был единый, то данное преступление следует рассматривать либо как деящееся.³⁴

Вместе с тем, представляется целесообразным заключение к которому пришел в результате своего исследования О.Х. Качмазов³⁵ в соответствии с которым «В случае, когда субъект исследуемого преступления обратился к лицу, осуществляющему управленческие полномочия, с предложением о подкупе, при этом объективно не создав возможности управленцу воспользоваться выгодами имущественного характера, то при отказе от взятки данные действия следует рассматривать как обнаружение умысла на коммерческий подкуп». Этот вывод основывается на том, что лицо только

³³ Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: Комментарий законодательства и справочные материалы / Авт.-сост. В. С. Бузов. – Ростов-на-Дону, 1997. –С. 160-161.

³⁴ Яни П.С. Экономические и служебные преступления / П.С. Яни. – М., 1997. – С. 121.

³⁵ Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по Российскому уголовному праву / О.Х. Качмазов. – Владикавказ, 2000. – С. 112.

продемонстрировало желание осуществить коммерческий подкуп, при этом ничего не сделало для реализации этого намерения. Исходя из сказанного в этой ситуации состав коммерческого подкупа отсутствует, так как обнаружение преступного умысла не рассматривается уголовным законодательством как преступление. Обнаружением умысла является и обещание дать взятку. В отдельных случаях, если взятка обещается управленцу за совершение преступных действий, это может рассматриваться как подстрекательство к совершению преступления.

По субъективной стороне состав получения предмета при коммерческом подкупе характеризуется прямым умыслом.

Так, например, к А.С. Самохину обратился О, который зная о том, что А.С. Самохин является директором в ходе разговора лично поинтересовался у него возможностью внести в трудовую книжку запись о трудовом стаже на должность в организации, где директором являлся Самохин.

Далее у А.С. Самохина, являющегося лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, и знавшего о том, что О, работником данной организации не являлся возник умысел, направленный на совершение коммерческого подкупа, то есть на незаконное получение денег за совершение действий в интересах О. По ранее достигнутой договоренности с О, Самохин А.С., собственноручно заполнил ранее полученную им трудовую книжку №, то есть внес ложные сведения о том, что О, работал в их организации после чего заверил данные записи оттиском печати.

Завершая реализацию своего умысла Самохин незаконно получил от О, денежные средства в качестве незаконного вознаграждения в размере 5 000 рублей в виде коммерческого подкупа и передал О, заполненную на имя последнего трудовую книжку³⁶.

В рассматриваемом составе интеллектуальный момент умысла включает в себя осознание виновным того, что он получает незаконную имущественную

³⁶ Приговор Белинского районного суда Пензенской области по делу № 1-43/2015 от 9 сентября 2015 г. «Признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://belinsky.pnz.sudrf.ru/>

выгоду за совершение действия (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц либо оказывает им покровительство или попустительство по службе с использованием при этом своего служебного положения.³⁷

Анализ интеллектуального момента в умысле получателя позволяет говорить о том, что в его сознании должны отражаться все объективные признаки получения предмета коммерческого подкупа. Субъект должен осознавать, что получаемое им вознаграждение является незаконным, что в связи с этим он должен совершить определенные деяния в пользу взяткодателя. Всё это в целом означает полное понимание виновным того, что его действия находятся в противоречии с интересами службы в организации, где он осуществляет свою деятельность.

Волевой момент умысла в исследуемом составе преступления выражается в желании незаконно получить выгоды имущественного характера. Кроме этого волевой момент умысла характеризуется готовностью получателя взятки выполнить соглашение, по которому в пользу подкупающего должны совершены определенные действия или бездействие.³⁸

При анализе содержания вины в получении предмета коммерческого подкупа следует учитывать то, что умысел субъекта должен определяться через осознание противоправности содеянного со стороны самого получателя, а не со стороны дающего.

Кроме того, необходимо доказывать конкретный мотив каждого из участников преступной сделки, так как без этого крайне затруднительна индивидуализация ответственности и наказания.

Таким образом, субъективная сторона незаконной передачи предмета подкупа характеризуется виной в виде прямого умысла, т.е. лицо осознает, что передает незаконное вознаграждение за совершение действий в интересах

³⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2000. – С. 493-494.

³⁸ Максимов С.В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С.В. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 14-15.

дающего в связи с занимаемым управляющим служебным положением, и желает совершить передачу. Субъективная сторона составов преступления, предусмотренного ч. ч. 3 и 4 ст.204 УК РФ, также характеризуется прямым умыслом, т.е. виновный осознает, что незаконно получает деньги, ценные бумаги или иное имущество либо незаконно получает услугу имущественного характера за совершение или воздержаться от каких-либо действий в интересах дающего с использованием служебного положения, и желает получить имущество либо услугу имущественного характера.

3. Проблемные аспекты возникающие при анализе преступления коммерческий подкуп.

3.1. Соотношение коммерческого подкупа со смежными составами

Процесс квалификации преступлений принято условно делить на три этапа. На первом этапе необходимо полно и правильно установить фактические обстоятельства совершенного деяния, имеющие значение для Квалификации. Эти обстоятельства конкретного дела упорядочиваются, группируются по четырем элементам состава преступления. На втором этапе квалификации устанавливаются уголовно-правовая норма или нормы, описывающие соответствующий состав (составы) преступления. Проверяется подлинность нормы, ее точный текст, действие нормы во времени и в пространстве. Выявляются все признаки состава преступления, описанные как в Особенной части, так и в Общей части уголовного закона. Третий этап состоит в сопоставлении фактических обстоятельств совершенного деяния с признаками состава преступления, описанными в выбранной норме. По общему правилу, сначала сопоставляются обстоятельства и признаки, характеризующие объект и объективную сторону преступления, а затем - обстоятельства и признаки, характеризующие субъекта и субъективную сторону преступления. В некоторых случаях обстоятельства конкретного деяния сопоставляются одновременно с признаками двух, трех и более составов преступлений. Такие составы, сходные многими признаками, но различающиеся хотя бы одним, как, например, кража и грабеж, называют смежными составами. Если необходимо выбрать лишь один из смежных составов, то речь идет о так называемом разграничении составов. В теории уголовного права выработаны правила разграничения преступлений, охватывающие типичные ситуации, а равно сформулированы алгоритмы разграничения. Разграничение смежных составов может происходить по признакам, характеризующим объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Исходя из этого различают виды разграничения: разграничение по объекту, разграничение по субъекту,

разграничение по объективной стороне (наиболее распространенное) и разграничение по субъективной стороне.

В.Н. Кудрявцев подчеркивает, что для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо очень четко представить себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других.³⁹

В действующем Уголовном Кодексе РФ есть некоторые составы преступлений, которые сходны по своей структуре с коммерческим подкупом. К ним нужно причислить такие составы как:

- получение взятки (статья 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ);
- провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).
- подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ);
- подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

Общего у этих составов с коммерческим подкупом очень много. Но для правильной квалификации прежде всего над выделить различия.

Расположение анализируемых составов преступлений в различных главах Уголовного кодекса также говорит о наличии в этих составах различных объектов.

³⁹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. / Под ред. Б.В. Здравомыслова. - М., 1996, с. 116-122; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996, с. 151-153; Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. - М., 2003, с. 114-117.

Отличаются анализируемые составы преступлений и по субъекту. Так, субъектами должностных преступлений признаются должностные лица, под которыми, согласно примечанию к ст. 285 УК, понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ. Субъектами же незаконного получения коммерческого подкупа, согласно пункту 1 примечания к статье 201 УК, могут быть признаны лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Что касается уголовной ответственности, то по статье 291 УК РФ она наступает всегда, а по 204 статье – она наступает лишь с согласия или с заявления организаций, которому причинён ущерб.

Имеются отличия и по объективной стороне преступлений. Так, в статье 204 УК речь идет о подкупе, т.е. когда предмет подкупа передается до совершения соответствующих действий в интересах дающего. Взятка же может быть передана как до, так и после совершения действий по службе без предварительной договоренности об этом (взятка-подкуп, взятка-вознаграждение).

По этим же признакам различаются между собой коммерческий подкуп (статья 204 УК) и подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (статья 184 УК). Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьёй 184 УК, являются охраняемая законом нормальная деятельность организаций, связанная с проведением профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также интересы участников и зрителей этих соревнований и конкурсов (140). Объект уголовно-правовой охраны коммерческого подкупа указан выше. Имеются различия и в особенностях субъектов этих преступлений. Субъект коммерческого подкупа

проанализирован в настоящем параграфе. Субъектом преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 184 УК, являются лица, принимающие материальные ценности или услуги имущественного характера с целью повлиять на результаты профессионального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Это – спортсмены-профессионалы, спортивные судьи, тренеры, руководители команд и другие участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, организаторы или члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

Однако есть еще два существеннейших отличия между злоупотреблением полномочиями и коммерческим подкупом (помимо отличия между ними как между предметами соответственно общей и специальной норм).

Первое (условно) отличие состоит в том, что при злоупотреблении полномочиями извлечение выгод и преимуществ другими (кроме самого «злоупотребителя») лицами является факультативным элементом объективной стороны преступления, а при коммерческом подкупе удовлетворение интереса, дающего – элемент обязательный.

Второе отличие состоит в том, что при злоупотреблении полномочиями выгода «злоупотребителем» извлекается сугубо опосредованно (через создание неких «выгод и преимуществ»), а при коммерческом подкупе подкупленный непосредственно получает от дающего деньги, ценные бумаги, иное имущество.

Отличить коммерческий подкуп от ст. 309 УК просто: последняя норма действует не в сфере коммерции, а в сфере правосудия, подкуп передается свидетелю, потерпевшему, эксперту, переводчику с целью дачи ложных показаний (заклЮчения, перевода). Объектом преступления является нормальная деятельность органов суда, следствия или дознания. Дополнительным объектом могут быть охраняемые законом права и интересы участников процесса. Показания потерпевших, свидетелей, а равно заключения и показания экспертов являются весьма важными средствами процессуального

доказывания, а поэтому подкуп или принуждение указанных лиц к даче на предварительном следствии или в судебном заседании ложных показаний, уклонению от дачи показаний или заключения, а также подкуп или принуждение переводчика к неправильному переводу могут повлечь за собой принятие незаконного и необоснованного решения по итогам предварительного расследования либо постановление незаконного и необоснованного обвинительного либо оправдательного приговора. Кроме того, подкуп и принуждение указанных лиц препятствует добросовестному исполнению ими процессуальных обязанностей.

Также в данном параграфе необходимо проанализировать отграничение коммерческого подкупа от получения взятки.

Анализируемая статья является определенным «аналогом» статей 290 и 291, но отличие от коммерческого подкупа дачи и получения взятки очевидно. В обоих случаях имеется необходимое соучастие (отвечают и тот, кто берет, и тот, кто дает). Сходными являются предметы преступления, многие признаки объективной стороны, содержание умысла и целей.

Родовым объектом состава коммерческого подкупа в коммерческих и иных организациях (ст. 204 УК РФ) являются общественные отношения, обеспечивающие функционирование и развитие экономики России как целостного организма. Ее основное назначение охрана институциональной основы экономики России, которую составляют коммерческие и некоммерческие организации различных организационно-правовых форм и форм собственности.

Родовым объектом взяточничества (ст. ст. 290, 291 УК РФ) является комплекс общественных отношений, связанных с осуществлением государственной власти в Российской Федерации. Власть в обществе понимается как способность одного субъекта оказывать определяющее воздействие на поведение других субъектов.

Сопоставление сфер действия главы 30 и 23 УК показывает, что все производство (включая унитарные предприятия) относится к главе 23 УК РФ,

то есть, в частности, руководители и другие управленцы государственных предприятий (заводов, фабрик, железных дорог и т. д.) по действующему УК не признаются должностными лицами и могут привлекаться к уголовной ответственности только за деяния, указанные в главе 23.

Специфика объекта коммерческого подкупа и взяточничества в полной мере проявляется в признаках субъекта, что характерно для всех преступлений со специальным субъектом. В качестве критерия разграничения должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, С.В. Изосимов предлагает использовать такой признак, как характер выполняемой деятельности.

Итак, основное отличие заключается в характере организаций, в которых работают получатели, а отсюда и в признаках субъектов. Субъектами получения взятки являются должностные лица, выполняющие соответствующие функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. Субъектами получения подкупа - лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

Уголовная ответственность за получение взятки должна наступать всегда, а за получение подкупа, когда вред причинен интересам исключительно коммерческой организации, только при наличии ее заявления или согласия, т.к. в отличие от главы 30 УК в главе 23 УК предусмотрено особое дополнительное условие, которое ограничивает возможность уголовного преследования лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях. Его сущность в том, что в некоторых случаях уголовное преследование возможно только по заявлению или с согласия организации, в которой работает виновный.

Подкуп есть только там, где он передан за конкретное действие (бездействие), а взятка может передаваться также и за общее покровительство или попустительство по службе.

В статье 290 УК говорится о получении взятки за действия, а в статье 204 УК - за совершение действий. Из этого следует, что при взятке имеются в виду не только предстоящие, но и уже совершенные действия, т.е. возможны как взятка-подкуп, так и взятка-вознаграждение. Подкуп же может быть только в отношении предстоящих действий, т.е. когда вознаграждение было передано или, по крайней мере, обещано до совершения самих действий.

Можно отметить разные формулировки предмета: в ст. 290 УК это выгоды, а в ст. 204 УК - услуги. Но и те, и другие имеют имущественный характер, поэтому представляется, что это различие, хотя и нежелательное, скорее редакционное, чем принципиальное, и что предметом коммерческого подкупа может быть все, что является предметом взяточничества.

Дача и получение взятки являются, соответственно, тяжким и особо тяжким преступлениями (максимальная санкция, соответственно, семь и двенадцать лет лишения свободы); коммерческий же подкуп - преступление средней тяжести.

3.2. Судебная практика коммерческого подкупа

В 2015 году судами Алтайского края по ст. 204 УК РФ рассмотрено 20 уголовных дел (АППГ – 18), по ним осуждено 17 лиц, из них, по части первой указанной статьи - 4 лица, по части третьей - 13 лиц. Статистические данные свидетельствуют о росте дел данной категории.

В отношении одного лица уголовное дело по ч. 1 ст. 204 УК РФ судом прекращено в связи с деятельным раскаянием, а еще одно уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Только по ст. 290 УК РФ осуждено 4 лица, а в совокупности с другими преступлениями - 10 лиц.

7 уголовных дел по ст. 290 УК РФ рассмотрено судами в особом порядке, в таком же порядке по ст. 291 УК РФ рассмотрено 11 дел.

Все дела данной категории рассмотрены в предусмотренные законом сроки.

Рассмотрим объективную сторону изученных дел.

Так, Центральным районным судом г. Барнаула 13 июня 2014 года был осужден А.И. Головин. Судом установлено, что А.И. Головин предложил за вознаграждение В.М. Урукова оформить электронные платежные поручения по перечислению денежных средств в размере 50000 со счета ООО «А» на счет, открытый на имя А.И. Головина, с несоответствующими действительности сведениями о назначении платежей «оплата за материалы». В действительности он не являлся поставщиком материалов для ООО «А». Так А.И. Головин совершил общественно опасное деяние - коммерческий подкуп⁴⁰.

Развитие социальной, экономической, политико-правовой и духовной сфер жизни общества влияет на рост преступлений определенной категории. Следует отметить, что главной причиной всплеска и деформации уровня подкупа в пользу увеличения в последние два десятилетия явились качественные, всеобъемлющие изменения в главенствующих сферах жизнедеятельности нашего государства. Профессиональная деформация из-за резкого снижения уровня жизни, крайне низкая динамика жизни населения - это те основные факторы, которые являются причиной глобального развития подкупа.

Примером тому может служить приговор Ленинского районного суда г. Барнаул от 08 июля 2014 года. А.Н. Андреев, кладовщик ООО «С», 1981 года рождения, получил от П.А. Кононова денежную сумму в размере 3500 рублей за действия по незаконной передаче двух сотовых телефонов, которые кладовщик умышлено не учел⁴¹.

Однако профессиональная деформация и низкий уровень жизни большей части населения не являются единственными причинами повсеместного развития подкупа. Одной из главных причин является низкое «качество» действующего российского уголовного законодательства и недостаточная

⁴⁰ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула 13 июня 2014 года (Дело №1-63/2014) // Архив Алтайского краевого суда.

⁴¹ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул от 08 июля 2014 года. (Дело №1-115/2014) // Архив Алтайского краевого суда.

квалификация правоприменителей. Примером этому может служить противоречивая уголовно-правовая оценка содеянного, осуществленная ОВД Центрального района г. Барнаула по идентичным по обстоятельствам делам в один и тот же отрезок времени.

Действия В.А. Яковлева, которые выразились в передаче 5000 руб. врачу частной медклиники «Б» 2 справки без осмотра о состоянии здоровья, данные действия квалифицированы как оконченное преступление по ч. 1 ст. 204 УК РФ⁴².

Аналогичные действия И.А.Иванова, которые выразились в передаче 1000 руб. врачу частной медклиники «А» 2 справки без осмотра о состоянии здоровья квалифицированы уже по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 204 УК РФ⁴³.

Как В.А.Яковлев, так и И.А.Иванов изобличены во время подкупа, но во втором случае указано, что И.А. Иванов не смог довести свой преступный замысел на подкуп до конца по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан на месте совершения преступления работниками полиции.

Соответственно, Центральным районным судом г. Барнаула указанные действия приведенных лиц квалифицированы в пределах предъявленного им обвинения, и они получили разную правовую квалификацию, хотя действия идентичны. Так, следовало и И.А. Иванову предъявить обвинение как совершение оконченного состава подкупа.

Такая практика противоречит пониманию оконченного состава получения взятки и наступления опасных последствий.

Рассмотрим случаи незаконного получения лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за

⁴² Приговор Центральным районным судом г. Барнаула 04 июля 2014 г. (Дело №1-31/14) // Архив Алтайского краевого суда.

⁴³ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула 13 июня 2014 года (Дело №1-63/2014) // Архив Алтайского краевого суда.

совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 3 ст. 204 УК РФ).

Так, приговором указанного суда от 08 сентября 2014 года П.Ф. Кондратьев осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ч. 1 ст. 327 (3 эпизода), ч. 3 ст. 204 УК РФ⁴⁴.

П.Ф. Кондратьев признан виновным в том, что, являясь мастером производственного обучения негосударственного образовательного учреждения «ДОСААФ», совершил подделку официального документа, предоставляющего права, в целях его использования и сбыт такого документа, которые имели место 29 июля и 07 августа 2013 года.

Кроме того, П.Ф. Кондратьев, выполняющий управленческие функции в коммерческой организации, помимо подделки официального документа также незаконно получил деньги за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым служебным положением при следующих обстоятельствах.

14 июня 2014 года он, являвшийся членом комиссии по приему зачетов и экзаменов и, обладающий управленческими функциями, из корыстных побуждений, по предварительной договоренности с А.Д. Погудиным, используя свое служебное положение, изготовил поддельное свидетельство, внося в него заведомо ложные сведения об окончании А.Д. Погудиным при ДОСААФ в период с 06 апреля по 27 мая 2014 года полного курса 304 часовой учебной программы обучения по специальности «моторист-рулевой» без фактического обучения и сдачи выпускных экзаменов. После чего в тот же день указанный поддельный официальный документ, предоставляющий право на допуск к квалифицированным экзаменам и получение квалифицированного свидетельства на право работы по данной специальности на судах внутреннего плавания, сбыл А.Д. Погудину за 18700 рублей.

Суд пришел к выводу, что П.Ф. Кондратьев, являясь согласно приказу начальника школы ДОСААФ членом экзаменационной комиссии, обладал

⁴⁴ Приговор Центральным районным судом г. Барнаула 08 сентября 2014 г. (Дело №1-521/14) // Архив Алтайского краевого суда.

управленческими функциями, а потому его действия были квалифицированы по ч. 3 ст. 204 УК РФ как незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

По приговору Ленинского районного суда г. Барнаул от 17 сентября 2014 года С.А.Мохов оправдан по ч. 3 ст. 204 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления и осужден по ч. 1 ст. 165 УК РФ⁴⁵.

В ходе предварительного следствия ему было предъявлено обвинение по обеим указанным статьям.

С.А.Мохов, начальник поезда сообщением «Барнаул-Омск» на ст. Штабка при наличии возможности приобретения билета на данный поезд с целью извлечения материальной выгоды без билета посадил в вагон до Новосибирска Д.В. Козлова и получил от него 2000 руб., тем самым причинил железной дороге ущерб на 1709 руб.

Суд оправдал его по ч. 3 ст. 204 УК РФ, указав и ссылаясь на ведомственные нормативные акты, что Мохов не обладал полномочиями по выполнению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей в вагонном депо.

⁴⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул от 17 сентября 2014 (Дело №1-687/14) // Архив Индустриального районного суда г. Барнаула.

Заключение

Статья 204 УК РФ под общим названием «Коммерческий подкуп» объединяет два отличных по объективной стороне и субъекту состава преступления: незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и незаконное получение указанным лицом такого вознаграждения.

Термин «подкуп» происходит от глагола «подкупить», т.е. «склонить на свою сторону деньгами, подарками». Следовательно, подкуп является таковым лишь в том случае, если незаконная передача материального вознаграждения или незаконное оказание услуг имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, послужили или могли послужить побудительным мотивом действий (бездействия) последнего в интересах дающего. Иными словами, совершение служащим из числа управленческого персонала коммерческой или иной организации известного действия (пребывание в бездействии) в связи с занимаемым им служебным положением должно быть причинно обусловлено передачей ему заинтересованным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества либо незаконным оказанием ему услуг имущественного характера. Сказанное означает, что передача названных вещей либо оказание услуг должны состояться или, по меньшей мере, быть обусловлены до совершения действий (бездействия), в которых заинтересован субъект передачи.

При этом собственно подкуп имеет место в том случае, если передача материальных ценностей или оказание услуги имущественного характера лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предшествуют совершению им известного действия (пребыванию в бездействии) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Ситуацию же предварительной обусловленности незаконного материального вознаграждения служащего за ожидаемое в

будущем действие (бездействие) в связи с занимаемым им служебным положением, которое (вознаграждение), однако, передается после фактического совершения указанного действия (либо воздержания от такового), более точно отражает другой термин - «посул». При таких обстоятельствах исключается уголовная ответственность по ст. 204 УК РФ за заранее не обусловленную коммерческую взятку - «благодарность».

Услуга как объект гражданских прав заключается в совершении определенных действий, некоторые из которых могут и не иметь материального воплощения. Тем не менее, такого рода услуги поддаются имущественной оценке в денежном эквиваленте и оказываются обычно на возмездной основе, а потому могут, по нашему мнению, выступать в качестве предмета подкупа.

Так, под услугами имущественного характера следует понимать совершение действий или осуществление определенной деятельности независимо от наличия материального результата таковых, которые поддаются имущественной (стоимостной) оценке в денежном эквиваленте, обычно оказываются на возмездной основе и не носят личного характера.

Поскольку незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, вознаграждения имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением и получение такого вознаграждения составляют необходимое соучастие, привлечение к уголовной ответственности подкуподателя должно быть поставлено в зависимость от уголовного преследования получателя подкупа.

Список литературы

Нормативно правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: офиц. текст: по состоянию на 30.12.2008 г. // Российская газета. – 2009. – 21 января. – № 7.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая): закон РФ от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – № 238-239.
3. Уголовный кодекс РФ: закон РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.

Научная и специальная литература

5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Норма-Инфа, 2012. – 367 с.
6. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Гаухман. // Законность. – 2012. – № 6. – С.75.
7. Здравомыслов Б.Д. Должностные преступления / Б.Д. Здравомыслов. – М.: 1975. – 428 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ./ Под общ. ред. В.В. Мозякова. - М.: 2013. - 715 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2014. – 873 с.
10. Максимов С.М. Коррупция. Закон. Ответственность / С.М. Максимов. – М.: ЮрИнфор, 2013. – 115 с.
11. Орлова А.А. Уголовное преследование по заявлению коммерческой организации / А.А. Орлова // Уголовное право. - 2013. - № 10. - с. 9.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. П.С. Метельских. – М.: Юристъ, 2012. – 544 с.

13. Уголовно-правовая характеристика взяточничества: учеб. пособ / под. ред. В.В. Астаниной. – Новосибирск: СУПК, 2014. – 59 с.

14. Уголовный кодекс РСФСР: от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.

15. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. / Под. ред. К.Ф. Гуценко. - М., 2014. - 624 с.

16. Яни П.С. Кто несет ответственность за должностные преступления? / П.С Яни. // Законность. – 2010. – № 2. – С. 79.

Материалы судебной практики

17. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 // Российская газета. – 2013. – 17 июля. – № 6130

18. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул от 08 июля 2014 года. (Дело №1-115/2014) // Архив Алтайского краевого суда.

19. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаул от 17 сентября 2014 (Дело №1-687/14) // Архив Индустриального районного суда г. Барнаула.

20. Приговор Центрального районного суда г. Барнаула 13 июня 2014 года (Дело №1-63/2014) // Архив Алтайского краевого суда.

21. Приговор Центральным районным судом г. Барнаула 04 июля 2014 г. (Дело №1-31/14) // Архив Алтайского краевого суда.

22. Приговор Центральным районным судом г. Барнаула 08 сентября 2014 г. (Дело №1-521/14) // Архив Алтайского краевого суда.

23. Приговор Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1-39-2011 «За покушение на коммерческий подкуп сопряженный с вымогательством» // <http://tompo.jak.sudrf.ru>

24. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1-315/2012. «Получение подкупа якобы за совершение действия (бездействие), которое должностное лицо не может осуществить из-за

отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свои обязанности, образует состав хищения путем обмана - мошенничество.» // <http://jakutsky.jak.sudrf.ru>

25. Постановление Оймяконского районного суда Республики Саха (Якутия) по Делу № 1-8/2012 «Покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением». // <http://nera.jak.sudrf.ru/>

26. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу 1-200/2014 «В отношении Б.Д.А., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации» // <http://nerungry.jak.sudrf.ru/> 2.6. Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 12 марта 2015 г. по делу 1-433/2015 // <http://centr.chel.sudrf.ru>.